

Взрыв на
Новой Земле



"РУССКИЙ КУРЬЕР", №1, 6-13 ноября, 1990 г.

И на тебе — ядерный взрыв!



КОММЕНТАРИЙ
председателя Госкомприроды СССР НИКОЛАЯ ВОРОНЦОВА специально для «Русского курьера»:

— Некоторые чиновники любят меня упрекать в том, что я на разного рода природоохранных акциях и заявлениях делаю себе карьеру. Недавно я нашел свою первую природоохранную публикацию в «Ленинградской правде» за 1957 год. Так что на этой теме я начал делать карьеру довольно давно. Поэтому и последнее постановление Госкомприроды СССР, и мое заявление о ядерном взрыве на сессии Верховного Совета России — это отнюдь не дань моде или проявление непокорности, а последовательная и принципиальная позиция. Представители Министерства обороны потом говорили, что я что-то исказил, что никакого вреда от этого ядерного взрыва нет, мол, все в норме. Но если эта штука никому не грозит, то объявите об испытании заранее.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ:
«ПОСЛЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ПЕРЕРЫВА 24 ОКТЯБРЯ 1990 г. НА ПОЛИГОНЕ о. НОВАЯ ЗЕМЛЯ МИНИСТЕРСТВОМ ОБОРОНЫ СССР ВНОВЬ ПРОИЗВЕДЕНО ИСПЫТАНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ. ПРИРОДООХРАННЫЕ ОРГАНЫ НЕ БЫЛИ ОПОВЕЩЕНЫ О ПРЕДСТОЯЩИХ ИСПЫТАНИЯХ И НЕ СМОГЛИ ОСУЩЕСТВИТЬ ОПЕРАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ. КОЛЛЕГИЯ ГОСКОМПРИРОДА СССР С ТРЕВОГОЙ ВОСПРИНИМАЕТ ИСПЫТАНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ ГДЕ БЫ ТО НИ БЫЛО, А НА о. НОВАЯ ЗЕМЛЯ ОСОБЕННО. В ДАННОМ СЛУЧАЕ НАШЕ БЕСПОКОЙСТВО УСУГУБЛЯЕТСЯ ТЕМ, ЧТО ИСПЫТАНИЯ ПРОВОДЯТСЯ В УЯЗВИМОЙ АРКТИЧЕСКОЙ СРЕДЕ И ЗАТРАГИВАЮТ ЖИЗНЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРА КАК СССР, ТАК И ДРУГИХ СТРАН».

Мол, тогда-то и тогда-то произведем взрыв, пригласите экспертов, контролеров, общественность с дозиметрами. Так ведь нет! Все было сделано тихой сапой! Архангельский Совет о ядерном взрыве ничего не знал, Ненецкий национальный округ не знал, Верховный Совет России не знал, природоохранные органы — уж тем более. Откуда мы знаем, что реально творится на о. Новая Земля, почему мы на слово должны верить военным? В конце концов Госкомприрода СССР — это союзное министерство. Мы заранее послали два протеста против предстоящих испытаний. Но с нами не считаются. Конечно, это право военно-промышленного комплекса решать, нужны ли ядерные испытания или нет. Так же, как мы вправе не почитать с ними по каким-то природоохранным вещам. Но у нас есть право требовать независимого контроля над испытаниями. Пока же военные контролируют сами себя, а это — чисто ведомственный контроль. Мы ведь считаем недопустимым, например, чтобы лесопромышленники контроли-

ровали сами себя. И вот уже имеем специальный комитет по лесу, контролирующий лесопромышленников. Это нормально, потому что ведомственный контроль во всех случаях защищает лишь честь мундира. Во всяком случае, пока военное ведомство ни разу еще не объявило, что у него что-то не в порядке. Они либо молчат, либо у них все в норме. К чему же такая позиция военных приводит на практике? Приведу два примера. В Хельсинки на уровне министров охраны природы северных стран интенсивно обсуждался вопрос о льготном кредитовании и финансировании наших природоохранных проектов на Балтике и на Севере. И тут на тебе — ядерный взрыв! А ведь были обращения правительств северных стран, призывающих нас не проводить испытаний на Новой Земле, Норвегия, Исландия, Швеция обратились. А мы, получается, плюем на все их просьбы. Так почему после этого они должны нас кредитовать? Почему? Далее. Наконец завершились переговоры, которые велись с 1979 года, о том, чтобы финны открыли нам сверх-

льготное беспроцентное кредитование экологической реконструкции комбината «Печенганивель». Причем, возможно, финансировать реконструкцию будет не только Финляндия, но и Норвегия, и Швеция. Уже подписан договор о намерениях. И вот в ответ на это наши милитаристы, не побоюсь этого слова, расконсервировали Новоземельский полигон. Спрашивается, зачем скандинавам кредитовать страну, которая уверенно загрязняет окружающую среду? Обычно военные на все упреки отвечают, что нам где-то надо проводить ядерные испытания. На мой взгляд, их можно не проводить вообще. Мы, кстати, в своем постановлении просим Верховный Совет СССР объявить односторонний пятилетний мораторий. Я уже не говорю, что ядерные испытания на северную природу действуют особенно разрушительно, поскольку она сверхчиста. Всем известно: прошел вездеход по тундре — след остался на 20—40 лет. С другой стороны, северная природа может быть очень продуктивной. Это парадоксальная вещь — раннота и продуктивность. В Баренцевом море в свое время были такие запасы сельди и трески, каких не встретишь в тропических морях. Потому что в тропических морях все поделено между сотнями видов. А северные экосистемы просты: либо ничего нет — либо есть один северный олень, но численность северного оленя может быть огромной. Однако достаточно нанести удар по ягелю, которым питаются северные олени, — и все рухнет. Предшествующие испыта-

ния ядерного оружия на Новой Земле, которые были еще не подземные, а наземные, привели к исчезновению птичьих базаров на Новой Земле или резкому их сокращению. Но разве этот «пустяк» может кого-то волновать, когда речь идет о национальной безопасности? Однако с пометом птиц в воду поступает и азот, и фосфор. На ней развивается зоопланктон, фитопланктон, ими кормятся мальки сельди, трески. Ну, подумаешь, шууганули каких-то там птиц, но с птицами пропало и удобрение. А это — удар по рыбным стадам, плюс Мирибхоз вычерпал там всю треску. И вот эти два удара привели к тому, что Баренцево море находится в состоянии полной экологической катастрофы. Причем катастрофа вызвана даже не радиоактивным загрязнением, хотя и оно было. Главная беда в том, что все распутано, разрушено. Есть здесь и еще один аспект — правовой. Когда человек садится за руль автомашины — автоматически повышается угроза его жизни. Однако он сам это прекрасно знает. Скажем, жители Невады, живущие поблизости от полигона, имеют возможность проконтролировать его сами. Пойти туда с приборами, для них организуют даже специальные экскурсии. Более того — им платят за это качество специальной надбавки. То есть существует нормальная демократическая структура. Радуется, в Неваде тоже нужно прекращать испытания — слов нет. Я, кстати, говорил с норвежцами, канадцами, мол, вы давите через НАТО на американцев. Землю надо спасать...
Заяскал А. ГАСПАРЯН.